

Давид

Давид (евр. Dāvī, возможно, «любимец»), царь Израильско-Иудейского государства (X в. до н. э.), ветхозаветное повествование о котором (1 Царств 16–3 Царств 2, 11; 1 Парал.

10–29) придало ему черты эпического героя, царя-воителя, а последующая иудаистическая и христианская традиция связала с ним (и его родом) мессианские чаяния (см. Мессия). Согласно ветхозаветному повествованию, Д. – выходец из иудейского города Вифлеема, младший сын Иессея (из колена Иуды), пастух; предание характеризует его как юношу, «умеющего играть, человека храброго и воинственного, и разумного в речах, и видного собою», пользующегося покровительством Яхве (1 Царств 16, 18).

Он появляется при дворе израильско-иудейского царя Саула. Об этом сообщается в двух версиях: Д. был призван как певец-гуслир, чтобы успокаивать царя игрой, когда того тревожил злой дух (16, 14–23); Д. снискал расположение Саула, одержав победу в поединке с Голиафом. Рассказ о поединке Д. и Голиафа (1 Царств 17), отразивший борьбу израильских племён против филистимлян, содержит более всего фольклорно-сказочных мотивов.

Когда филистимляне собрали войска и стали против стана израильского, вперёд выступил Голиаф, великан-филистимлянин (ростом «шести локтей и пяди») из города Гат (Геф). Подробно описывается его вооружение: медный шлем, чешуйчатая броня (весом «пять тысяч сиклей меди»), медные наколенники и щит, копье «в шестьсот сиклей железа».

Сорок дней выставлял себя филистимлянин, но не находилось никого в израильском стане, кто бы вышел на единоборство с ним. И только юноша-пастух Д., оставивший свои стада и пришедший в стан царя Саула, услышав, что Голиаф поносит израильтян, выражает готовность сразиться со страшным противником.

Он отказывается от полного вооружения (так как к нему не привык), которое даёт ему

Саул, и выступает против Голиафа только с пращой. Со словами: «Ты идёшь против меня с мечом и копьём и щитом, а я иду против тебя во имя бога воинств израильских», Д. поражает великана из пращи так, что камень вонзается в его лоб и он падает на землю; затем, наступив ногой на Голиафа, Д. отсекает ему голову.

Это обеспечивает победу израильтянам: филистимляне, увидев, что силач их умер, обращаются в бегство. Согласно более краткому изложению героического мотива поединка с Голиафом (2 Царств 21, 19), победу над великаном одержал воин по имени Элханан.

Многие исследователи полагают, что это и есть подлинное имя героя, тогда как Д. — его позднее прозвище. Пожалованный в царские оруженосцы, прославившийся в боях с филистимлянами, отваживавшийся на схватки со львом и медведем, искусный музыкант и поэт, Д. стал вскоре любимцем народа. Он снискал преданную любовь Ионафана, старшего сына Саула, добился руки царевны Мелхолы (Михали), дочери Саула.

Но тем несноснее становится Д. для Саула (когда бы ни возвращались с очередного сражения, повсюду народ говорил: «Саул поразил тысячи, а Давид — десятки тысяч»). Царь замышляет убить Д. Далее идёт полное драматизма описание преследования Д. Саулом.

Д. бежит от Саула, скрываясь в пустыне, в пещере, в лесу. Сплотив вокруг себя вольницу, Д. держит в страхе население. Он переходит на службу к царю города Гат.

В борьбе с Саулом Д. удаётся расположить к себе жрецов из Новы, Саул же навлекает гнев поклонников Яхве, истребляя жрецов этой святыни (1 Царств 22, 11—19). После гибели потерпевшего поражение от филистимлян Саула и его сыновей военачальник Саула Авенир провозглашает царём Иевосфея (Ишбаала), оставшегося в живых сына Саула, Д. же провозглашён царём в Хевроне (т. е. над Иудеей); «тридцать лет было Давиду, когда он воцарился; царствовал сорок лет» (2 Царств 5, 4).

Ишбаал вскоре был убит своими стражниками (Д. их публично казнит за цареубийство, демонстрируя свою непричастность к гибели Саулидской династии), Д. же провозглашается царём и израильтянами, и иудеями. Далее следует рассказ о

многочисленных военных победах Д., о завоевании у иевусеев города Иерусалима («град Давидов») и перенесении сюда ковчега завета, о попытке воздвигнуть в Иерусалиме храм Яхве и о других его деяниях. Повествование об исторических событиях облекается в легендарно-эпическую форму.

Военные предприятия Д. сопровождаются «вопрошанием» Яхве, благословляющего его на победы или предупреждающего об опасностях. Рассказ о проведённой по повелению Д. переписи населения (рассматривающейся как нарушение суеверного запрета считать людей) дополняется сообщением о том, что этот поступок Д. навлёт «гнев Яхве», который насылает на израильтян в наказание моровую язву; ангел, посланный Яхве, прекращает поражать народ лишь после того, как Д. ставит жертвенник Яхве и приносит ему жертвы.

Намерение Д. построить в Иерусалиме постоянный храм Яхве не осуществляется (в повествовании это облекается в предуведомление от Яхве, который через пророка Нафана сообщает Д., что храм будет дано воздвигнуть не Д., но его потомку). Д. изображается как патриарх, как отец множества детей, рождённых его многочисленными жёнами и наложницами. Известностью пользуются рассказы о любви Д. к умной и красивой Авигее и особенно к Батшебе (Вирсавии), которую он увидел купающейся и затем взял в жёны, а мужа её, верного воина Урию Хеттянина, отослал на войну с аммонитянами заведомо на смерть.

Яхве наказывает Д. смертью младенца, рождённого Вирсавией; однако второй сын Вирсавии □ Соломон оказывается угодным богу (пророк Нафан нарекает ему имя Иедида, «возлюбленный богом»). Распря с сыном Авессаломом (начавшаяся с убийства тем Амнона, сына Д., как мести за изнасилование Амномом, сводным братом Авессалома, Фамари, родной сестры Авессалома); перерастающая в открытый мятеж, в ходе которого Д. вынужден бежать из Иерусалима, оканчивается подавлением мятежа и гибелью царевича (он убит военачальником Иоавом); Д. оплакивает сына (к недоумению тех, кто победой спас царя).

Другой сын Д. □ царевич Адония стремится воцариться при жизни престарелого отца, но пророк Нафан умело склоняет Д. назначить наследником Соломона. Ветхозаветный образ Д. противоречив. Это, с одной стороны, свидетельствует о наличии достоверных сведений об исторической личности, а с другой □ способствует развитию легенды путём усиления одних черт и сглаживания других.

Летописцы и современники Д. воплотили в его жизнеописании концепцию нелицеприятного божьего наказания порочного царя через пророков, уделив поэтому в книгах Царств значительное внимание описанию проступков Д. В дальнейшем, когда положение династии Давидов упрочилось, в кругах последователей пророков сложилась легенда, согласно которой пророк Самуил по велению Яхве ещё при жизни Саула сам помазал на царство юношу Д., младшего отпрыска незнатной пастушеской семьи (1 Царств 16, 1-13).

Отсюда исходит представление о Д. как мессии («помазаннике») и о богоизбранности не только Д., но вообще царской власти у евреев, а затем и христианский обряд оформления монархии через помазание елеем. В силу легенды о помазании Д. Самуилом потомков Д. считали помазанниками божьими. В книге израильского пророка Амоса (6, 5) Д. упоминается как искусный музыкант.

По более поздней традиции Д. приписывается составление псалмов (объединённых в библейской книге Псалтирь). В книгах Исаии (11, 1) и Иеремии (30, 9) и пророков, живших в период нависшей над иудейским царством угрозы утраты независимости, выражены надежды на предстоящее восстановление «царства Давидова» (его единство к тому времени было уже утрачено).

Образ Д., потомки которого продолжали править в Иудейском царстве около 400 лет, до завоевания его в 587/586 до н. э. вавилонским царём Навуходоносором II, приобретает со времени вавилонского пленения эсхатологические черты бессмертного царя-спасителя. Вечным представляется и «град Давидов» и Иерусалим (хотя он и был разрушен) как место будущего избавления народа и торжества Яхве.

Эсхатологическая вера в мессию как «сына Давидова» была воспринята христианством: по Евангелию от Матфея (1, 20-21), Иисус является прямым потомком Д. и только в силу такого происхождения Иисус (как и Д., родом из Вифлеема), будучи «помазанником» (буквальное значение слова «Христос»), имел право на «престол Давидов» и царский титул (Лук. 1, 27-33). В духе богословского так называемого типологического толкования ветхозаветных персонажей сам Д. оказывается всего лишь «прообразом», «типом», т. е. предшествующим воплощением Иисуса Христа, а эпизоды жизни Д. истолковываются как спасительные деяния Иисуса (например, поединок с Голиафом и как поединок Христа с антихристом).

Представление об извечности мессии, связывающееся с образом Д., выражено в средневековой каббалистической книге «Зогар»: царь Д. был на этом свете и будет царём в грядущем времени. Ожидание пришествия «помазанника» (самого Д. или его потомков) — один из ведущих мотивов еврейского мессианства и вероучения некоторых христианских сект.

Временами пассивное выжидание перерастало в активные народные движения или поддерживалось индивидуально — проповедниками, алчущими приблизить срок прихода мессии и узнать его приметы. Внешности Д. уделено внимание уже в ветхозаветных текстах: он белокур, с красивыми глазами и приятным лицом (1 Царств 16, 21). В послебиблейской литературе (талмудическая книга «Берешит рабба» 73) рассказано, что когда Самуил впервые увидел Д., которого должен был помазать на царство, пророк выразил опасение, что этот «рыжий» будет проливать кровь, как Исав, о котором рассказывали, что и он был красным; однако бог успокоил пророка, сказав, что Д. будет проливать кровь только по приговору синедриона. В каббалистической книге «Зогар» говорится, что глаза Д. были цвета радуги и блестели, но после «греха» (с Вирсавией?) стали тускнеть.

Литература :

Никольский Н. М., Царь Давид и псалмы, СПб, 1908;

Фрезер Д. Д., Фольклор в ветхом завете, пер. с англ., М. Л., 1931;

Weill K., La cité de David, [t. 1-2], P., 1947;

Desnoyers L., Histoire du peuple hébreu, des Juges à la captivité, t. 2, P., 1930;

Eissfeldt O., Einleitung in das Alte Testament, 3 Aufl., Tübingen, 1964. Образ Д. широко представлен в европейском искусстве. Наиболее популярно изображение Д. как победителя Голиафа (пластика раннехристианских саркофагов, росписи в римских катакомбах, скульптура собора в Реймсе, XIII в., позднее — статуи Донателло, А. Верроккьо, Микеланджело, у которого образ Д. отличается мощью и героичностью; в живописи XV—XVIII вв. — картины А. Поллайоло, Я. Тинторетто, Караваджо, Г. Рени, Гверчино, П. Ластмана, Н. Пуссена и др.).

Часто Д. предстаёт как музыкант с инструментом (обычно арфой) в руках (книжная миниатюра Псалтири — так называемой Хлудовской псалтири IX в., хранящейся в Историческом музее в Москве, Парижской псалтири X в. — в Национальной библиотеке в Париже и др.; каменная резьба фасадов церкви Покрова на Нерли и Дмитриевского собора во Владимире, XII в., витражи Шартрского собора, XIII в.; картины «Давид играет на арфе перед Саулом» Пинтуриккьо, Луки Лейденского, Рембрандта, М. Прети и других художников). Широко разрабатывается в живописи и круг сцен, связанных с любовью Д. к Вирсавии (картины Х. Мемлинга, Л. Кранаха Старшего, П. П. Рубенса, Ластмана, Я. Йорданса, Пуссена, Рембрандта, Дж. Б. Тьеполо и др.). Среди других сюжетов, отражённых в живописи, — «Самуил помазывает Давида на царство» (П. Веронезе, К. Лоррен, Тьеполо), «Авигея перед Давидом» (Мартен де Вос, Ф. Бассано, Рени, Рубенс,

Гверчино и др.), «Давид и Ионафан» (Рембрандт) и др.

Создаются циклы, посвящённые разным эпизодам жизни Д. (фрески Рафаэля и его учеников в ватиканских лоджиях, фрески Джулио Романо в Палаццо дель Те в Мантуе и др.). В художественной литературе сюжету поединка Д. с Голиафом посвящён ряд драматических произведений уже в XVI в.; в числе произведений XX в. на этот сюжет — драма А. Пауля «Давид и Голиаф». Ещё большей популярностью пользовалась в драматургии начиная с XVI в. (Г. Сакс) история любви Д. к Вирсавии (в XIX в. — произведения А. Мейснера, Э. фон Гартмана и др., в XX в. — Л. Фейхтвангера, А. Гейгера, М. Бетхера и др.).

Драматические столкновения Д. и Саула послужили сюжетом трагедий Вольтера и Альфьери, драмы Ф. Рюккерта и других произведений. Всю историю Д. пытались освоить в XVII в.

Л. Мазур (в его трилогии Д. наделён чертами молодого протестанта-гугенота), Й. ван дер Вондел («Царь Давид»), А. Коули, в XVIII в. — Г. Лемс (его трёхчастный роман — первый опыт обращения к истории Д. в прозе), позднее — Ш. Коген, И. Нейман, Р. Беер-Гофман, Г. Шмитт. Переложение псалмов Д. сделано многими поэтами, в т. ч. русскими (Симеон Полоцкий, XVII в., «Псалтырь рифмованная» которого была положена на музыку В. Титовым; М. В. Ломоносов, Г. Р. Державин, Ф. Н. Глинка, Н. М. Языков, А. С. Хомяков); в виде вставок даны псалмы и в экспрессионистской драме XX в.

Р. Зорге «Царь Давид». Трагедию музыканта-гения, обречённого стать царём, показал в своей драме Х. Х. Янн. Среди композиторов, обращавшихся к истории Д. в XV—XVII вв., — Жоскен де Пре, Г. Шюц; в числе произведений XVIII—XVIII вв. — оперы М. А. Шарпантье «Давид и Ионафан», А. Кальдара («Кающийся Давид»), Н. Порпоры («Давид и Вирсавия»), И. Рейтера, П. А. Гульельми («Триумф Давида»), оратории К. А. Вадиа, Моцарта, Н. Цингарелли, кантата Ж. Бизе «Давид».

Наиболее значительные из произведений XX в. — симфоническая поэма Й. Вагенера «Саул и Давид», оратория А. Онеггера «Давид», симфония М. Авидома «Давид», оперы Л. Кортеше «Давид, царь-пастух» и Д. Мийо «Давид». В XIX—XX вв. музыку на тексты псалмов создавали Ф. Мендельсон-Бартольди, Ф. Шуберт, И. Брамс, Ф. Лист, А. Брукнер, М. Рeger, И. Ф. Стравинский («Симфония псалмов»), А. Шёнберг и другие композиторы.

Давид

Автор: admin

06.11.2011 02:38 -
